

**ВЛАДИМИР
ОДОЕВСКИЙ**

МСТИТЕЛЬ

Владимир Одоевский

Мститель

«Public Domain»

1843

Одоевский В. Ф.

Мститель / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1843

«...Злодей торжествовал. Но в эту минуту я увидел человека, который пристально устремил глаза свои на счастливца. В сих неподвижных глазах я видел благородную злобу и ненасытное, неумолимое, но высокое мщение...»

© Одоевский В. Ф., 1843

© Public Domain, 1843

Владимир Федорович Одоевский

Мститель

...Злодей торжествовал. Но в эту минуту я увидел человека, который пристально устремил глаза свои на счастливца. В сих неподвижных глазах я видел благородную злобу и ненасытное, неумолимое, но высокое мщение; его взоры до костей проникали счастливца; они поняли все, всю глубину его низости, исчислили все беззаконные трепетания его сердца, угадали все нечистые расчеты ума... грозная улыбка была на устах незнакомца... он не оставит счастливца, нигде преступный не укроется от ядовитого острия, образ нравственного чудовища врезался в памяти мстителя, и когда-нибудь он совершит над счастливцем очистительную тризну, сдернет с него его блистательные покровы – и обнаженного, во всей его гнусности вытолкнув на лобное место, позором заклеит лицо его до третьего поколения...

И в юноше пробежит святой огонь негодования, старец трепещущею рукою укажет на счастливца своим внукам; может быть, когда-либо в тишине ночи, посреди радостей домашнего счастья, жена, завлеченная очаровательным рассказом поэта, вдруг закроет лицо руками и воскликнет: это муж мой!

Может быть, посреди шумной беседы, юноша прислушается к разговору товарищей, разделит с ними глубокую насмешку, возбужденную словом поэта, и вдруг, опамятовавшись, скажет в душе своей: это отец мой!

И счастливец удивится, отчего, посреди всех даров счастья, он не находит приветной улыбки; отчего не возбуждает ничего участия, отчего содрогается жена в его объятиях, отчего, при взоре на него, краска стыда выступает на лицо его сына; поверженный на одр болезни, с ослабленными силами, с сжатым сердцем, он будет вокруг себя искать того сладкого участия, которое, как баснословный эликсир жизни, врачует все язвы, – но заклеенный поэтом образ будет между счастливцем и его друзьями; этот образ удержит руку, протягивающуюся к страдальцу, обратит стон его в презренное лепетание ядовитого насекомого, сожаление – в невольную улыбку, помощь – в тягостный долг, и счастливец познает весь ужас бесплодного раскаяния; он будет искать ту невидимую руку, которая поразила его, но эта рука уже забыла о нем, она ведет новые жертвы к алтарю Немезиды, где совершается таинственное служение поэта во времена духовного смрада и общественного гниения...